

О ПРИСЕЦКОЙ О. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МИЛЮКОВА (урожд. Присецкая) Ольга Ивановна, родилась в 1885 в Иркутске (отец Присецкий Иван Николаевич; мать Присецкая Вера Николаевна). Вышла замуж за Николая Милюкова, в семье родилось две дочери. В 1917 — разошлась с мужем. Проживала в Сорочинцах Миргородского уезда, с 1920 — в Миргороде, давала уроки музыки и пения, затем была на иждивении братьев. В мае 1924 — ее знакомая вывезла в Прагу старшую дочь, Викторию Николаевну Милюкову. В 1926 — просила разрешения на выезд за границу с дочерью Ириной Николаевной Милюковой для соединения со старшей дочерью.

В марте 1927 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Прасковья Семеновна Ивановская, сестра Евдокии Семеновны Короленко, жены писателя В. Г. Короленко, возглавлявшая Полтавское отделение Помполита.

<8 марта 1927>

«8/III-27 г<ода>».

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна

Не запропастилось ли мое письмо или, вернее, два сообщения Вам, отправленные заказным пакетом. На мою справку зав<едующий> почт<ой> категорически заявил, что заказн<ое> отправление утеряться не может и, тем более, в Москву. Досадно то, что там о Присецкой с обстоятельным изложением причин, побуждающих ее ехать за границу, т<о> е<сть> Прагу, и все мытарства, ею перечислены за 9 месяцев хлопот о паспорте, все было ею самою мне изложено. Сейчас она далеко в деревне, а я восстановить всего не смогу. По-видимому, самой главной причиной невыдачи паспорта ее замужество за сыном Милюкова, с которым, кстати сказать, она давно (пять лет с лишком) разошлась, и у него уже есть другая семья. Едет он в Прагу к чешке, своей подруге, которая при отъезде из России в голодный год взяла с собой одну малолетнюю дочь Присецкой, дабы облегчить ей, сохранить в живых другую меньшую дочь. И вот теперь Присецкая хотела бы соединиться и жить вместе с обеими своими дочерьми. Чешка обещает ей, Присецкой, работу, каковую здесь получить ей не удастся.

Ольга Ивановна Присецкая, дочь Ивана Николаевича, в свое время ссылавшегося в Сибирь после бывшего члена "Думы". Три ее тетки все время принимали активное участие в революц<ионном> движении, и одна, Богомолец, умерла на Каре в тюрьме. она, Ольга Ивановна, аполитична, согласна дать непритворное обещание, что ни чем, ни словами, ни действиями не станет вредить Сов<етской> власти, она едет только вместе воспитать двух своих дочерей. Было бы чрезмерной жестокостью лишать мать права жить и воспитывать своих детей.

Второе обстоятельство, о котором я считала обязанной довести до Вас, касалось Вологодской тюрьмы. Факты сообщались, писались самими, перенесшими побои и плевки в лицо без какого-либо повода, и со стороны потерпевших такое обращение. И это допускается ни в одной Вологде, в Верхнеуральске тоже было избиение. Повод для расправы неизвестен, ибо письмо ко мне и сестре одной заключенной, очевидно, с изложением всей истории тоже исчезло и до сего дня ничего оттуда не доходит.

В Верхнеуральске большая нужда, ходят многие босыми. Неужто же никогда не прекратится в отношении братьев социалистов преследование, содержание по тюрьмам и ссылкам и крутые меры против этих еретиков?

Простите меня, но ведь невольно ждешь от кого-нибудь защиты и помощи в слишком суровой действительности.

С искренним уважением
П. Ивановская»¹.

В апреле 1927 — к М. Л. Винаверу обратилась за помощью сама Ольга Ивановна Присецкая.

<15 апреля 1927>

«В О<бщест>во Помощи политическим заключенным
М. Л. Винаверу

От Ольги Ивановны Присецкой,
по мужу Милюковой

Заявление

Безвыходное положение заставляет меня обратиться к Вам. Если возможно, помогите мне. В апреле месяце 1926 года я обратилась в лубянский Окрисполком с ходатайством, разрешить мне выехать с маленькой дочерью в Чехию. Тянулось это дело 9 месяцев и только в половине декабря 1926 г<ода> в выдаче паспорта мне отказали без объяснения причин. Я имею основание думать, что главной причиной явилось то, что я когда-то была замужем за сыном П. Н. Милюкова. С мужем своим я давно разошлась, у него есть другая семья. Все дело только в том, что мы наш развод в свое время не оформили. раньше формальная сторона меня мало интересовала и я не думала, что это когда-нибудь понадобится. Сейчас обстоятельства так сложились, что мне остается только добиваться поездки в Прагу, и невозможность получить паспорт приводит меня в отчаяние. Три года назад из Миргорода, где я живу, уехала к себе на родину в Чехию моя близкая приятельница, учительница немецкого языка. С ней я отпустила свою старшую дочь, которую нужно было начинать учить, а я не только не могла этого делать, но мне даже трудно было содержать двоих детей. Сейчас мое материальное положение не улучшилось и возвратиться к себе девочку из-за границы я не решаюсь, а жить все время в разлуке слишком невыносимо. Заграничная приятельница зовет меня к себе в Прагу, обещает помочь и быть может найти заработок. Мне представляется это единственным выходом, и неужели же то, что я когда-то была женой сына П. Н. Милюкова, это должно на всю жизнь связать меня с политическими воззрениями родных моего бывшего мужа? Когда в Лубнах забирали у меня справки, то главное внимание обратили на родных со стороны моего бывшего мужа и почему-то отказались отметить, что отец мой Иван Николаевич Присецкий состоял в близких отношениях с лицами, осужденными в июле 1879 года в Киеве, и считали руководителем железнодорожного кружка. Будучи сослан административным порядком в Восточную Сибирь, он оставался там пять лет. Последующие годы своей жизни он оказывал всяческую материальную помощь и содействие революционным партиям народнического направления. Так, в 1880-1881 году он внес революционерам крупную значительную сумму денег на нужды революционной агитации. Мои тетки Софья Богомолец и Мария Присецкая были сосланы в Сибирь по приговору Киевского военно-

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 186. С. 209. Автограф.

окружного суда. Софья Богомолец умерла в Сибири на Каре в тюрьме. Быть может, установление факта происхождения моего из этой революционной семьи может несколько ослабить то значение, какое стараются придать моему замужеству.

Отказаться же мне от поездки за границу, это для меня равносильно тому, чтобы окончательно разбить свою личную жизнь, т^ак к^ак придется отказаться от мысли соединить при себе обеих моих девочек.

С уважением О. И. Присецкая.

15/IV 1927 г^ода»².

В апреле 1927 — Прасковья Семеновна Ивановская сообщила М. Л. Винаверу.

<17 апреля 1927>

«17/VI-27 г^ода»

Многоуважаемый М^ихаил Л^ьвович»

По Вашему указанию посылаю нужные бумаги по делу Присецкой-Милюковой по мужу. От себя прибавлю, что за ее аполитичность, за ее полную немоту за границей, я свободно могу поручиться без обмана и раздумья.

Помогите это измыкавшейся женщине, у которой одно желание — взять своего ребенка-девочку к себе и жить тихо около подруги-чешки.

С сердечным приветствием

П. Ивановская.

Полтава

ул^ица им^ени Короленко, № 1»³.

В апреле 1927 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Прасковье Семеновне Ивановской.

<20 апреля 1927>

«Прасковье Семеновне ИВАНОВСКОЙ

ул^ица Короленко, № 1, Полтава

В ответ на Ваше письмо сообщаю, что мы похлопочем о разрешении выехать Присецкой-Милюковой О. И. за границу. О результатах Вам сообщить Е. П. Пешкова, т^ак к^ак я уезжаю на днях из Москвы»⁴.

В сентябре 1927 — Прасковья Семеновна Ивановская обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<6 сентября 1927>

«6-IX-27

Дорогая Екатерина Павловна

Как Вы увидите из одного уведомления моего, Вам переписанного, на Соловки опять возобновлена ссылка и при этом их там содержат на обще-

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 186. С. 205. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 186. С. 210. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 186. С. 209. Машинопись.

уголовном положении с обязательной работой. Недавно было получено сообщение об отправке на Соловки молодого естественника, очень даровитого и талантливое, но он в помещении с уголовниками.

Не уведомите ли Вы двумя-тремя словами о положении дела Присецкой. В прокатившуюся общую волну арестов и Присецкая была вызываема на допрос. Следователь после допроса сказал: "Я нахожу возможным Вас отпустить за границу и в таком роде сделаю заключение допроса". Однако она остается все в том же прежнем положении.

С лучшим приветом

П. Ивановская»⁵.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 186. С. 201. Автограф.